

ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

PROBLEMS OF WORLD HISTORY AND INTERNATIONAL RELATION

Научная статья

УДК 94(478); 32.019.5

doi: 10.17223/19988613/95/12

Публичная дипломатия – деструктивный инструмент влияния западных стран на государства постсоветского пространства: пример Республики Молдова

Иван Павлович Грива¹, Кирилл Юрьевич Шевцов²

¹ Томский государственный университет, Томск, Россия

² Молдавский государственный университет, Кишинев, Молдова

¹ Hryvaivan19@mail.ru

² ksevcov88@gmail.com

Аннотация. На основе данных отечественных и зарубежных источников анализируется инструментарий публичной дипломатии западных стран в Республике Молдова, ее механизмы и последствия. Дается оценка ее эффективности с точки зрения долгосрочного влияния на внутреннюю политику и международные отношения страны.

Ключевые слова: публичная дипломатия, Молдова, внутренняя политика, внешняя политика

Для цитирования: Грива И.П., Шевцов К.Ю. Публичная дипломатия – деструктивный инструмент влияния западных стран на государства постсоветского пространства: пример Республики Молдова // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 95. С. 89–96. doi: 10.17223/19988613/95/12

Original article

Public diplomacy is a destructive instrument of influence of Western countries on the states of the post-Soviet space: the example of the Republic of Moldova

Ivan P. Griva¹, Kirill Y. Shevtsov²

¹ Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

² Moldova State University, Chisinau, Republic of Moldova

¹ Hryvaivan19@mail.ru

² ksevcov88@gmail.com

Abstract. Based on data from domestic and foreign sources, the article analyzes the tools of public diplomacy of Western countries in the Republic of Moldova, its mechanisms and consequences. Its effectiveness is assessed in terms of its long-term impact on the country's domestic policy and international relations.

The purpose of the study is to analyze the tools of public diplomacy of Western countries in the Republic of Moldova, its mechanisms and consequences. Its effectiveness is assessed in terms of its long-term impact on the country's domestic policy and international relations.

The article assumes the solution of the following tasks to achieve the goal: 1) analyze the tools of public diplomacy in Western countries; 2) identify the destructive potential of public diplomacy; 3) to determine the degree of influence of Western countries and foundations on the political system of the Republic of Moldova.

Thus, studying the mechanisms of public diplomacy in Western countries not only reveals the destructive potential of public diplomacy, but also suggests approaches to minimizing its negative consequences for the states under geopolitical pressure.

From a methodological point of view, the phenomenon of public diplomacy in Western countries as a destructive element of influence on the political regimes of the post-Soviet countries can be studied on the basis of a comparative analysis using foreign and domestic scientific literature, as well as official statements by government representatives. In addition, the theoretical and methodological basis of public diplomacy helps to reveal the main characteristics and ways of influence of public diplomacy in the Republic of Moldova.

Conclusions: the study of public diplomacy as a destructive instrument of influence of Western countries on the states of the post-Soviet space allows us to identify the main trends, processes, patterns that determined the development of the Republic of Moldova, provides an opportunity to re-imagine and understand the opposite side of public diplomacy as a tool of soft power in Western countries.

Keywords: public diplomacy, Moldova, domestic policy, foreign policy

For citation: Griva, I.P., Shevtsov, K.Y. (2025) Public diplomacy is a Destructive Instrument of Influence of Western Countries on the states of the Post-Soviet Space: the Example of the Republic of Moldova. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 95. pp. 89–96. doi: 10.17223/19988613/95/12

Введение

Современная система международных отношений характеризуется глобальным противостоянием между основными геополитическими центрами влияния. В этих условиях публичная дипломатия становится важным инструментом, который позволяет государствам продвигать свои интересы за рубежом, используя стратегию мягкого воздействия на общественное мнение. Постсоветское пространство, будучи регионом с уникальным геополитическим положением, становится ареной интенсивной конкуренции между Западом и Востоком.

Одним из наиболее уязвимых государств в этом контексте является Республика Молдова. Географическая близость к Европейскому союзу и историческая связь с Россией создают предпосылки для острых политических и социальных конфликтов внутри страны. Публичная дипломатия западных стран, направленная на поддержку демократических реформ и продвижение европейских ценностей, на практике часто сопровождается усилением внутренних противоречий, ростом социального неравенства и подрывом традиционных ценностей.

Актуальность темы обусловлена усилением евроскептицизма в регионе и ростом критики в адрес внешнего вмешательства в суверенные дела государств. В условиях, когда понятие «мягкой силы» переосмысливается с точки зрения его манипулятивного потенциала, становится важным исследовать, каким образом публичная дипломатия трансформируется в деструктивный инструмент влияния. Более того, актуальность обусловлена и видимым ростом значимости публичной дипломатии в контексте последних избирательных циклов в Республике Молдова.

Исследование на примере Республики Молдова позволяет выявить ключевые аспекты этого феномена. Во-первых, это методы, которыми западные страны продвигают свои интересы, включая официальные дипломатические каналы, поддержку неправительственных организаций (НПО) и работу с местными средствами массовой информации. Во-вторых, это последствия применения таких инструментов, выражающиеся в политической нестабильности, социальной поляризации и изменении национального самосознания.

Цель статьи – проанализировать публичную дипломатию западных стран в Республике Молдова, ее механизмы и последствия, а также оценить ее эффективность с точки зрения долгосрочного влияния на внутреннюю политику и международные отношения страны.

Анализ концепта soft power и взаимосвязь с публичной дипломатией, концептами традиционной дипломатии и пропаганды

Теория «мягкой силы» (soft power), разработанная американским политологом Джозефом Наем, представляет собой один из базовых подходов к анализу межгосударственных отношений. В отличие от «жесткой силы», основанной на военном и экономическом принуждении, мягкая сила основывается на способности государства добиваться своих целей через привлечение и убеждение. Основные инструменты мягкой силы включают культурное влияние, идеологическое воздействие и публичную дипломатию [1].

Публичная дипломатия как составная часть мягкой силы направлена на формирование позитивного образа государства, поддержку демократических процессов и продвижение ценностей, выгодных инициатору. Однако, как показывает практика многих стран постсоветского пространства, данный инструмент может использоваться не только в созидательных, но и в деструктивных целях, манипулируя общественным мнением и подрывая стабильность и устои государств-целей. Один из ключевых механизмов – использование медиаплатформ и образовательных программ для изменения восприятия реальности внутри целевой страны. А.О. Наумов отметил, что «важнейшим компонентом киберсилы являются социальные сети, ставшие новыми политическими акторами» [2]. Теория Окна Овертона четко показывает, как публичная дипломатия может быть направлена на постепенное изменение общественных ценностей и норм, ранее считавшихся недопустимыми. Этот концепт позволяет насадить в обществе любую, даже самую деструктивную, идею [3. Р. 33].

Например, на первом этапе через культурные инициативы и образовательные проекты вводятся новые идеи. На втором этапе эти идеи начинают обсуждаться как приемлемые в экспертной и академической среде. В конечном счете происходит их институционализация через законодательные изменения, изменения политической риторики и поддержку целых общественных движений и объединений. Такой подход позволяет западным странам трансформировать общественные приоритеты в странах-мишенях. Таким механизмом воздействия на массы, по утверждению Овертона, возможно насадить даже самую деструктивную идею в самом консервативном обществе (например, легализация наркотических веществ, однополых браков и т.д.)

Учитывая, что публичная дипломатия является относительно новым концептом благодаря революции

в области коммуникации и развития политической и социальной жизни, стоит обратить внимание на восприятие и определение публичной дипломатии именитых политологов и социологов.

Робин Браун в рамках своего доклада на International Studies Association Convention (San Diego) в апреле 2012 г. отметил, что публичная дипломатия может быть исследована с четырех перспектив: как продолжение традиционной дипломатии, как проекция национального имиджа, как культурные взаимоотношения и в качестве политической коммуникации [4]. Браун считает публичную дипломатию актом внешней коммуникации, соотнося это представление с теориями Вальтера Липпмана о формировании общественного мнения. Одновременно Браун отводит роль отдельного института пропаганды, которую отделяет от публичной дипломатии.

В то же время в дипломатическом словаре Palgrave термин «публичная дипломатия» обретает значение «пропаганды, осуществляемой дипломатами», которая имеет целью изменения общественного мнения [5. Р. 62–63].

Анализируя философские аспекты холодной войны, стоит отметить, что публичной дипломатии незаслуженно отвели роль альтернативы пропаганды, что привело к негативной коннотации всех попыток влияния [6]. Развивая концепт политики открытой дипломатии Вудро Вильсона, Гуллион отделил публичную дипломатию от пропаганды, уточнив, что первая должна быть основана исключительно на правде [7].

Алан Генриксон с традиционалистской точки зрения отделил публичную дипломатию от классической, уточнив, что публичная дипломатия отличается взаимодействием политических истеблишментов разных государств не напрямую, а через своих граждан. [8. Р. 8].

Историк Николас Дж. Калл обратил внимание на ключевые составляющие публичной дипломатии, ассимилировав ее с современным представлением о soft power, и основал свои размышления на том, что никаких новшеств в этом концепте нет благодаря тому, что в положениях Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. уже содержатся все инструменты для реализации потенциала этих составляющих: сбор информации об иностранной публике и анализ общественного мнения; продвижение общего интереса государства перед иностранной публикой через международную коммуникацию; культурная дипломатия: обмены, использование близости культур и т.д.; непосредственные контакты: льготный режим въезда иностранных граждан, продвижение обучения своих граждан в иностранных вузах и т.д.; СМИ, которые призваны устранить границы информационного пространства между публиками разных государств (ТВ, Интернет, социальные сети и т.д.) [9].

В реалистском изложении Ганса Моргентау существует три вариации внешней политики государства: империалистская политика, политика статуса-кво и «политика престижа». Основной целью «политики престижа» является произведение впечатления на иные страны своей силой, которая есть или которую нужно им показать. Интерес вызывает то, что, предвосхищая

концепцию «мягкой силы», Моргентау отдает пропаганде лишь роль политического инструмента, полагая, что «сила нации определяется привлекательностью ее политической философии, общественных институтов и политических стратегий» [10. Р. 67]. Он утверждает, что эффективность пропаганды недопустимо ограничена ввиду того, что не может быть однородного общественного мнения по всему миру [10. Р. 138].

В лагере неолиберализма Дж. Най для объяснения публичной дипломатии апеллирует не к пропаганде, а именно к мягкой силе. В то же время разница между публичной дипломатией и мягкой силой состоит в том, что у последней есть способность привлекать иностранную публику, а публичная дипломатия ставит своей целью лишь влияние [1. С. 96–100]. Несмотря на критику своего концепта, Дж. Най настаивает на определении публичной дипломатии как составляющей мягкой силы наряду с классической (традиционной) дипломатией. Таким образом, в нашем анализе мы вынуждены пользоваться разработками теоретиков противоположного политического лагеря, поскольку отечественные политологи не накопили пока достаточного теоретического багажа.

Что касается молдавских исследователей, то очевидно, что их научная мысль полностью повторяет концепцию «мягкой силы» Джозефа Ная. Доктор юридических наук Ион Гучак четко определил благоприятные последствия продвижения и развития публичной дипломатии: распространение демократических политических режимов сопровождается постоянным давлением на политический истеблишмент со стороны общества, превратив легитимность государственной политики в основу внутренней стабильности в государстве; увеличение роли многостороннего подхода к решению межгосударственных проблем определяет важность убеждения общества из иных стран; установление эры информационных технологий позволяет информации очень быстро циркулировать, что устранило границы государств в информационном пространстве; глобализация позволяет государствам конкурировать с целью обеспечения экономического роста, прироста иностранного капитала, притока квалифицированной рабочей силы и т.д.; в конъюнктуре нового мира не существует четкого разделения между внутренней политикой государства и региональной, международной повесткой, т.е. политический кризис в государстве может спровоцировать дестабилизацию международного сообщества [11. Р. 7].

Следовательно, проследив генезис и видоизменение терминов «публичная дипломатия» и «мягкая сила», мы можем констатировать, что ввиду несправедливо отведенной им роли альтернативы пропаганды на протяжении прошлого столетия эти термины сегодня могут вызывать негативную коннотацию.

Кейс Республики Молдова

В Республике Молдова западные страны применяют как официальные, так и неофициальные каналы влияния для продвижения своих интересов. Официальные дипломатические представительства, такие как

посольства и консульства, играют ключевую роль в формировании внешней политики и продвижении ценностей своих стран. Они организуют культурные мероприятия, образовательные программы и политические диалоги, направленные на укрепление связей с Молдовой и продвижение демократических реформ.

Наряду с официальными каналами значительное влияние оказывают неправительственные организации (НПО) и международные фонды. Они реализуют проекты, направленные на развитие гражданского общества, защиту прав человека и поддержку независимых СМИ. Однако их деятельность иногда обретает форму вмешательства во внутренние дела страны и служит интересам иных политических акторов.

Большой интерес в анализе ситуации Республики Молдова представляет именно «теневое влияние» через различные сетки структур и неправительственных организаций. Для этого молдавский законодатель в Законе 86/2020 о некоммерческих организациях обеспечил благоприятную почву для их развития и существования [12]. Согласно официальным данным из Реестра некоммерческих организаций, в Республике Молдова насчитывается более 16 тысяч зарегистрированных НКО под видом общественного объединения, фонда, частного института, религиозной общины и профсоюза [13]. В этом контексте важно уточнить, что в законодательстве Республики Молдова не существует института «иностранный агент», как и механизмов фактической установки бенефициаров той или иной организации. Весь контроль государства за этим аспектом сводится к заполнению формальной декларации о фактическом бенефициаре организации (заполняется на этапе создания НКО) и периодическому контролю Государственной налоговой службой (единственная цель контроля – проверка легальности финансирования и уплаты налогов). При этом предусмотрен механизм роспуска и ликвидации судом общей юрисдикции подобных организаций по запросу Министерства юстиции в случае выявления деятельности, «противоречащей принципам правового государства и демократического общества» [12].

Исходя из вышесказанного, нетрудно догадаться, что западные центры влияния используют все возможные рычаги воздействия на массы молдавского общества уже долгое время. Следует отметить основных спонсоров этого деструктивного для консервативного молдавского общества влияния.

Одним из самых успешных стал Фонд Сороса, который, согласно своему финансовому отчету за 2023 г., инвестировал более 1,2 млн евро в различные программы и проекты. Примечательно тесное взаимодействие Фонда Сороса и иных спонсоров с нынешней властью в Молдове. Так, в 2023 г. более 150 тыс. долларов США было выделено Фондом Генеральному Инспекторату Полиции Молдовы для «укрепления и консолидирования возможностей представителей правоохранительных органов» [14. Р. 17].

Примером откровенного вмешательства в дела государства со стороны фонда «Открытое сообщество» Джорджа Сороса может быть лоббирование миграционной политики в Венгрии, результатом чего стало

выдворение из Венгрии сотрудников Фонда и принятие пакета законов под общим названием «Стоп Сорос» в 2018 г. В кейсе Республики Молдова также прослеживается четко спланированная стратегия лоббирования определенных политических решений через программы спонсирования Фонда, сопровождаемая систематическими встречами глав государства с руководством Фонда [15]. Такое мнение высказал молдавский депутат парламента и автор книги «Гражданское сообщество в Республике Молдова: Спонсоры. НПО-кратия. Культурные войны» Богдан Цырдя [16. Р. 196–197, 220]. Порой вмешательство Фонда обретало немалый масштаб, спонсируя абсолютно непрозрачным образом нескольких советников из кабинета премьер-министра Молдовы в 2014 г. [16. Р. 259]

Не менее продуктивна деятельность USAID в Молдове. Их присутствие чувствуется обывателями повседневно. Любопытно, что проедет какой-то отремонтированный на их средства участок дороги, пользующийся электронным порталом судебных инстанций, учащийся в университете или школе-бенефициаре помощи от них, прочитавший научную литературу, выпущенную при их содействии, обязательно увидит их логотип [17]. Полагаем, что это создает эффект сопричастности и присутствия, что крепко откладывается в коллективном сознании молдавских граждан. Финансирование со стороны USAID более обширно, они готовы спонсировать как частные коммерческие инициативы, инфраструктурные проекты в населенных пунктах, так и молдавские НКО и СМИ [16. Р. 193].

В контексте референдума об изменении Конституции Республики Молдова, на котором 20 октября 2024 г. с минимальным отрывом граждане РМ проголосовали за внесение в Конституцию положений о европейской интеграции страны, большой интерес представляет влияние на молдавское общество со стороны Европейского союза и стран ЕС. Самым эффективным механизмом воздействия со стороны ЕС остается проект Erasmus+, направленный на организацию студенческих обменов с университетами стран ЕС. Согласно информации из официальных отчетов программы, в конце 2023 г. общее число всех участников программы с года ее основания (1987) превысило 15 млн человек. Имидж участия в подобных программах обеспечил формирование «лидеров мнений» с четкой прозападной позицией [18].

В представлении доктора юридических наук в области конституционного права Иона Гучака, процесс вступления в ЕС тесно связан с развитием мягкой силы. Процесс евроинтеграции заставил страны-участницы переосмыслить свой образ и позицию на международной арене, убедить собственное население в необходимости применения норм ЕС и верности выбранного геополитического курса. В качестве примера используется опыт стран Центральной и Восточной Европы в период 2000–2004 гг., когда публичная дипломатия применялась параллельно с переговорными процессами о вступлении стран в ЕС [11. С. 8].

Помимо влияния ЕС, мы можем говорить о воздействии отдельных государств, спонсирующих НКО и СМИ в Молдове. Самым ярким примером может быть

Sverige (Швеция) и Посольство Нидерландов в РМ. Многие НПО регионального уровня получают финансирование именно из этих источников в рамках программ защиты прав этнических и иных меньшинств в РМ. Под видом выдачи грантов реализуется процесс создания инфлюенсеров в регионах. На данный момент практически невозможно отследить и провести подсчет всех бенефициаров и участников проектов, реализуемых западными странами, однако влияние их активной деятельности на территории РМ можно отследить по результатам последних избирательных циклов, которые были достаточно благоприятны для западных государств.

Мы можем утверждать, что западные страны воспользовались в период предвыборной агитационной кампании (так же, как и в последние годы) лазейками в избирательном законодательстве Республики Молдова. Фактически отсутствие каких-либо положений, регламентирующих деятельность НКО в рамках электорального цикла, позволило всем этим организациям развернуть масштабную кампанию по продвижению европейской интеграции и изменению Конституции РМ. Этот факт подтвержден и в отчетах наблюдателей от ОБСЕ о результатах конституционного референдума, которые рекомендуют молдавским властям позволить НКО на официальном уровне участвовать и агитировать в рамках избирательных циклов, т.е. сделать их субъектами избирательного права [19].

Одним из самых ярких примеров влияния по схеме НПО-сателлитов в контексте электоральной кампании конституционного референдума о европейской интеграции Молдовы может стать следующий кейс:

– НПО Minority Youth занимается защитой прав этнических и лингвистических меньшинств на территории РМ. Директор – Михаил Пейков, этнический болгарин, выпускник Академии Challenger (проект National Democracy Institute). НПО существует на гранты посольств Нидерландов и Германии [20].

– В 2023 г. основано другое НПО – Центр гражданских инициатив этнических меньшинств. При поддержке регионального медиаресурса TUK.md (тоже НКО, существующее за счет гранта USAID), которое работает на болгарскую часть населения южных районов Молдовы, Пейков начал организацию встреч-ликбезов среди жителей южных районов страны, в особенности населенных этническими болгарами [21].

– В 2024 г. Пейков начал агрессивное продвижение нарративов о европейской интеграции и необратимости европейского курса Молдовы в рамках полученного финансирования от нескольких посольств западных стран.

– Логический финал – на организованный за счет финансирования Фонда Конрада Аденауэра и USAID Форуме этнических меньшинств (за месяц до выборов президента и референдума) была приглашена кандидат президентом Майя Санду. Участники форума открыто поддержали не только изменение Конституции, но и Майю Санду [22].

Помимо названных ранее спонсоров «публичной дипломатии», нельзя не обратить внимание на взаимосвязь Республики Молдова с Румынией. Используя

классические методы мягкой силы и апеллируя к культурной, исторической и этнической близости, Румынии удалось на протяжении нескольких десятилетий не просто подготовить почву, но и культивировать довольно опасный феномен – «унионизм», целями которого являются ликвидация молдавской государственности и объединение с Румынией. Основным посредником в подобном взаимодействии – Департамент по связям с румынами отовсюду (Departamentul Politici pentru Relația cu România de Pretutindeni). В 2023 г. им было спонсировано 475 проектов в 35 странах [23. Р. 5]. Стоит уточнить, что среди этих проектов 137 касались образования, 131 проект – в области культуры, 128 – в области духовности (спонсирование румынских православных приходов / этнофилетизм), 42 – в сфере СМИ, 37 – в области гражданского сообщества [23. Р. 5].

В случае со спонсируемыми Румынией НПО Богдан Цырдя выделяет основные месседжи / идеи, которые продвигаются экспонентами этого государства в Молдове: культивирование русофобии, в том числе через нарратив о неизбежном конфликте с Россией и ее желании подчинить РМ; атаки в адрес Молдавской Православной Церкви и продвижение подконтрольной структуры, называемой «Бессарабская митрополия»; ассоциирование молдовенизма (идеи государственности и суверенитета) со сталинизмом; продвижение «положительных эффектов» румынско-нацистской оккупации Бессарабии в 1941–1944 гг. и замалчивание ужасов Холокоста; насаждение идеи о ликвидации суверенитета и государственности Республики Молдова, убеждая в нецелесообразности существования РМ и отсутствии исторической разницы между Молдовой и Румынией; продвижение нарратива о том, что конфликт на Днестре в 1992 г. был не братоубийственной войной, а войной между Молдовой и Россией [16. Р. 338–349].

В результате системного подхода и эффективного воздействия через механизмы «публичной дипломатии» число сторонников объединения с Румынией в некоторые периоды времени можно оценить до 40% от респондентов [24].

Реализуемый деструктивный потенциал

Оценив изложенные ранее аспекты, считаем необходимым выявить основные социальные, политические и культурные вызовы, которые стали следствием использования мягкой силы в Республике Молдова.

Во-первых, создание подконтрольной политической элиты: западная дипломатия, активно поддерживая одни политические силы и игнорируя другие, способствует росту политической фрагментации. В Молдове поддержка прозападных партий, таких как Партия действия и солидарности (PAS), сопровождается ослаблением пророссийских и промолдавских / прогосударственных сил, что приводит к обострению конфликтов между политическими элитами. Финансирование предвыборных кампаний через международные гранты и программы НКО иногда вызывает критику со стороны оппозиции, которая воспринимает это как вмешательство во внутренние дела страны. Однако на данный момент у молдавской оппозиции не суще-

ствует адекватных механизмов противодействия подобному влиянию.

Во-вторых, влияние на избирательные процессы: публичная дипломатия очень активно работает с избирателями. Поддержка прозападных партий часто осуществляется через образовательные программы, медиакампании и финансирование гражданских инициатив, ориентированных на привлечение молодых избирателей. В отчетах ОБСЕ по выборам президента РМ в 2024 г. также зафиксированы случаи, когда НПО, финансируемые западными донорами, фактически играли роль активных участников избирательного процесса, что подрывало доверие к выборам как нейтральному инструменту свободного волеизъявления граждан [19. Р. 3].

В-третьих, поляризация и раскол общества: публичная дипломатия усиливает разделение общества на два противоположных лагеря: сторонников европейской интеграции и приверженцев традиционных связей с Россией. Согласно данным социологического исследования, проведенного в 2023 г. Центром стратегических исследований в Кишинёве, 42% населения поддерживают интеграцию в ЕС, 37% выступают за сближение с Россией. Такая поляризация приводит к углублению социального раскола. Молодежь, обучающаяся по программам Erasmus+, чаще всего имеет проевропейские взгляды, что контрастирует с консервативной позицией старших поколений, ориентированных на постсоветское пространство.

В-четвертых, эрозия национальной идентичности: одним из наиболее ощутимых эффектов западной публичной дипломатии является изменение национального самосознания. Через образовательные программы, культурные обмены и медиакампании страны продвигают универсальные ценности, такие как права человека и гендерное равенство. Хотя эти принципы могут способствовать модернизации общества, они нередко воспринимаются как угроза традиционным молдавским ценностям.

В-пятых, диктовка повестки СМИ и уничтожение независимой прессы: западные доноры, поддерживая независимые СМИ, фактически создают медиаплатформы, которые продвигают проевропейскую повестку и лоббируют нужных кандидатов. В результате значительная часть общества, не имеющая доступа к альтернативным источникам информации, становится восприимчивой к пропаганде, а критическое мышление не формируется.

Рассмотрев использование механизмов soft power в Республике Молдова, мы можем оценить эффективность их применения. Так, программа Erasmus+ обусловила образование и идеологические установки нынешних сотрудников и руководителей ключевых государственных ведомств: более 5 000 молдавских студентов участвовали в обменах с европейскими университетами с 2014 по 2023 г. [25]. Эти молодые специалисты часто занимают ключевые позиции в правительстве и гражданском секторе, ожидаемо продвигая проевропейскую повестку.

Публичная дипломатия способствовала укреплению связей Республики Молдова с Европейским союзом

в ущерб традиционному партнерству с Российской Федерацией и странами ЕАЭС.

Соглашение об ассоциации РМ с ЕС (подписано в 2014 г.) обозначило углубление экономических и политических связей. Упрощение визового режима для молдавских граждан сделало Европу более доступной для них. Однако стоит критически рассмотреть это явление, ведь следствием стало «бегство» граждан РМ на подработку в страны ЕС. Более того, эта ориентация на Европу негативно сказалась на отношениях с Россией, традиционным экономическим и энергетическим партнером Молдовы.

Одним из стратегических результатов западной дипломатии стало создание позитивного образа проевропейского правительства в РМ. Через финансирование медиапроектов, таких как независимые новостные платформы, западные акторы формируют общественное мнение, поддерживающее проевропейских политиков.

Выводы

Мягкая сила – это инструмент, который может как служить во благо общества, так и приводить к деструктивным последствиям, если он используется без учета культурных, социальных и политических особенностей целевых государств. Говоря о концептах, мы являемся сторонниками ассимилирования терминов «публичная дипломатия» и «мягкая сила», однако считаем необходимым отделить их от концепта пропаганды. Тем не менее констатируем, что каждый из них успел приобрести негативную коннотацию в различных обстоятельствах.

Основываясь на анализе публичной дипломатии западных стран на примере Республики Молдова, можно сделать несколько ключевых выводов. Мягкая сила обладает значительным потенциалом для создания позитивных изменений. Она может стимулировать развитие гражданского общества, поддерживать демократические реформы и способствовать международному сотрудничеству. Такие инициативы, как образовательные обмены и культурные проекты, способствуют укреплению связей между странами и развитию человеческого капитала.

Однако важно отметить, что применение мягкой силы нередко сопровождается деструктивными последствиями. Публичная дипломатия как часть мягкой силы может использоваться в целях манипуляции общественным мнением, подрыва традиционных ценностей и усиления социальных конфликтов. Пример Республики Молдова демонстрирует, как использование НКО, медиаплатформ и образовательных программ может приводить к поляризации общества, политической нестабильности и утрате национальной идентичности.

Ключевым вызовом, связанным с публичной дипломатией, является ее способность трансформироваться в инструмент скрытого влияния, направленного на подрыв суверенитета целевых государств. При отсутствии прозрачных механизмов регулирования деятельность иностранных акторов может способствовать

усилению зависимости страны от внешних доноров и формированию зависимой элиты.

Для минимизации деструктивного потенциала публичной дипломатии считаем необходимым: обеспечить прозрачность финансирования НКО и медиаплатформ, участвующих в реализации программ публичной дипломатии; установить четкие механизмы государственного контроля деятельности организаций, получающих иностранное финансирование.

Таким образом, на примере Республики Молдова мы приходим к выводу, что публичная дипломатия не является универсально позитивным феноменом. Ее эффективность и влияние определяются целями, которые стоят за ее применением и подходом, которым она реализуется. Это подчеркивает важность критического осмысления ее роли в современных международных отношениях и учета мягкой силы как важнейшего инструмента в политике России.

Список источников

1. Nye J.S. Jr. Public Diplomacy and Soft Power // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2008. Vol. 616 (1). P. 94–109. doi: 10.1177/0002716207311699
2. Наумов А.О. «Мягкая сила» и публичная дипломатия : курс лекций. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2019. 215 с.
3. Simineanu V. Războiul hibrid: abordare conceptuală. // *Relații internaționale. Plus*. 2018. № 1. P. 32–43. URL: https://ibn.idsi.md/sites/default/files/imag_file/32-43.pdf (accessed: 20.01.2025).
4. Brown R. *The Four Paradigms of Public Diplomacy: Building a Framework for Comparative Government External Communication Research*. San Diego : International Studies Association Convention, 2012. 19 p. URL: <https://pdnetworks.files.wordpress.com/2012/04/isa-2012-v4.pdf> (accessed: 20.01.2025).
5. Beridge G.R., James A. *A dictionary of Diplomacy*. Wittshire : Palgrave, 2001. 270 p.
6. Cull N.J. “Public Diplomacy” before Gullion: The evolution of a phrase // CPD Blog. 2006. Apr. 18. URL: https://uscpublicdiplomacy.org/blog/060418_public_diplomacy_before_gullion_the_evolution_of_a_phrase (accessed: 20.01.2025).
7. Wolf Ch. Jr., Rosen B. *Public Diplomacy: how to think about and improve it*. Santa Monica : Rand Corporation, 2004. 30 p.
8. Henrikson A.K. *What Can Public Diplomacy Achieve?* Netherlands Institute of International Relations, 2006. 38 p. (Discussion Papers in Public Diplomacy).
9. Cull N.J. Public Diplomacy: Taxonomies and Histories // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2008. Vol. 616 (1). P. 31–54. doi:10.1177/0002716207311952
10. Morgenthau H.J. *Politica între națiuni, Iași : Polirom*, 2013. 735 p.
11. Guceac I., Porcescu S. Diplomația publică – componentă indispensabilă a discursului extern în condițiile globalizării // *Akademios*. 2016. № 1 (16). P. 6–10. URL: https://ibn.idsi.md/sites/default/files/imag_file/6_10_Diplomatia%20publica%20-%20componenta%20indispensabila%20a%20discursului%20extern%20in%20conditiile%20globalizarii.pdf (accessed: 20.01.2025).
12. О некоммерческих организациях : закон Республики Молдова № 86 от 11.06.2020 // Министерство Юстиции Республики Молдова. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=129338&lang=ru (дата обращения: 23.01.2025).
13. Государственный Реестр Некоммерческих Организаций, действующих в Республике Молдова. URL: <https://www.asp.gov.md/ro/date-deschise/date-statistic> (дата обращения: 23.01.2025).
14. Annual Report, 2023. 17 p. // Soros Foundation Moldova. URL: <https://soros.md/wp-content/uploads/2024/07/Fundatia-Soros-Moldova-Raport-anual-2023-RO.pdf> (accessed: 25.01.2025).
15. Встреча премьер-министра Республики Молдова с Алексом Соросом, главой Фонда «Открытое общество». URL: <https://www.facebook.com/share/p/19a69h4JXr/> (дата обращения: 25.01.2025).
16. Țirdea B. *Societatea civilă în Republica Moldova: Sponsori. ONG-uri. Războaie culturale*. Chisinau, 2020. 795 p.
17. Fiscal Year 2024 Agency Financial Report // USAID. 2025. URL: https://www.usaid.gov/sites/default/files/2024-11/USAID_2024AFR_508.pdf (accessed: 25.01.2025).
18. Erasmus+ Annual Report 2023 // European Commission. Luxembourg, 2024. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/884d8a20-ac87-11ef-acb1-01aa75ed71a1/language-en> (accessed: 25.01.2025).
19. Declarația privind constatările și concluziile preliminare // Organization for Security and Co-operation in Europe. 2024. URL: https://www.osce.org/files/f/documents/c/b/578857_0.pdf (accessed: 25.01.2025).
20. Minority Youth. Chisinau, Moldova. URL: <https://www.facebook.com/minority.youth.moldova/>
21. Centrul de Initiative Civice pentru Minoritati Nationale. Chisinau, Moldova. URL: <https://icpmn.md/ro> (accessed: 26.01.2025).
22. Выступление г-на Михая Пейкова – исполнительного директора Центра гражданских инициатив для национальных меньшинств. URL: <https://www.facebook.com/share/v/198hi292aC/> (дата обращения: 25.01.2025).
23. Raport Periodic de Activitate Pentru Anul 2023 // Departamentul Pentru Românii De Pretutindeni. URL: <https://dprp.gov.ro/web/wp-content/uploads/2024/04/Raportul-de-activitate-al-Departamentului-pentru-Romanii-de-Pretutindeni-pentru-anul-2023-1.pdf> (accessed: 26.01.2025).
24. Studiul de audiență. Studiul socio-politic iData. Septembrie 2021 // iData. URL: <https://idata.md/studiul-de-audienta-studiul-socio-politic-idata-septembrie-2021> (accessed: 26.01.2025).
25. Европейский Союз и Республика Молдова // Европейский Союз. Представительство в Республике Молдова. 2021. 2 авг. URL: https://www.eeas.europa.eu/moldova/молдова-и-ес_ru?s=223 (дата обращения: 30.01.2025).

References

1. Nye, J.S. Jr. (2008) Public Diplomacy and Soft Power. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 616(1). pp. 94–109. DOI: 10.1177/0002716207311699
2. Naumov, A.O. (2019) "Myagkaya sila" i publichnaya diplomatiya ["Soft Power" and Public Diplomacy]. Moscow: Moscow State University.
3. Simineanu, V. (2018) Războiul hibrid: abordare conceptuală. *Relații internaționale. Plus*. 1. pp. 32–43. [Online] Available from: https://ibn.idsi.md/sites/default/files/imag_file/32-43.pdf (Accessed: 20th January 2025).
4. Brown, R. (2012) *The Four Paradigms of Public Diplomacy: Building a Framework for Comparative Government External Communication Research*. San Diego: International Studies Association Convention. [Online] Available from: <https://pdnetworks.files.wordpress.com/2012/04/isa-2012-v4.pdf> (Accessed: 20th January 2025).
5. Beridge, G.R. & James, A. (2001) *A Dictionary of Diplomacy*. Wittshire: Palgrave.

¹ Деятельность социальной сети Facebook признана экстремистской и запрещена на территории России с 21 марта 2022 г.

6. Cull, N.J. (2006) "Public Diplomacy" before Gullion: The evolution of a phrase. *CPD Blog*. 18th April. [Online] Available from: https://uscpublicdiplomacy.org/blog/060418_public_diplomacy_before_gullion_the_evolution_of_a_phrase (Accessed: 20th January 2025).
7. Wolf, Ch. Jr. & Rosen, B. (2004) *Public Diplomacy: how to think about and improve it*. Santa Monica: Rand Corporation.
8. Henrikson, A.K. (2006) *What Can Public Diplomacy Achieve?* Netherlands Institute of International Relations.
9. Cull, N.J. (2008) Public Diplomacy: Taxonomies and Histories. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 616(1). pp. 31–54. DOI: 10.1177/0002716207311952
10. Morgenthau, H.J. (2013) *Politica între națiuni*. Iași: Polirom.
11. Guceac, I. & Porcescu, S. (2016) Diplomația publică – componentă indispensabilă a discursului extern în condițiile globalizării. *Akados*. 1(16). pp. 6–10. [Online] Available from: https://ibn.idsi.md/sites/default/files/imag_file/6_10_Diplomatia%20publica%20-%20component%20indispensabila%20a%20discursului%20extern%20in%20conditiile%20globalizarii.pdf (Accessed: 20th January 2025).
12. Ministry of Justice of the Republic of Moldova. (2020) *O nekommercheskikh organizatsiyakh: zakon Respubliki Moldova № 86 ot 11.06.2020* [On Non-Profit Organizations: Law of the Republic of Moldova No. 86 of June 11, 2020]. [Online] Available from: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=129338&lang=ru (Accessed: 23rd January 2025).
13. The Republic of Moldova. (n.d.) *Gosudarstvennyy Reestr Nekommercheskikh Organizatsiy, deystvuyushchikh v Respublike Moldova* [State Register of Non-Profit Organizations operating in the Republic of Moldova]. [Online] Available from: <https://www.asp.gov.md/ro/date-deschise/date-statistice> (Accessed: 23rd January 2025).
14. Soros Foundation Moldova. (2023) *Annual Report*. [Online] Available from: <https://soros.md/wp-content/uploads/2024/07/Fundatia-Soros-Moldova-Raport-anual-2023-RO.pdf> (Accessed: 25th January 2025).
15. Facebook. (n.d.) *Vstrecha prem'er-ministra Respubliki Moldova s Aleksom Sorosom, glavoy Fonda "Otkrytoe obshchestvo"* [Meeting of the Prime Minister of the Republic of Moldova with Alex Soros, Head of the Open Society Foundation]. [Online] Available from: <https://www.facebook.com/share/p/19a69h4JXr/>¹ (Accessed: 25th January 2025).
16. Țirdea, B. (2020) *Societatea civilă în Republica Moldova: Sponsori*. ONGcrație. Războaie culturale. Chisinau.
17. USAID. (2025) *Fiscal Year 2024 Agency Financial Report*. [Online] Available from: https://www.usaid.gov/sites/default/files/2024-11/USAID_2024AFR_508.pdf (Accessed: 25th January 2025).
18. European Commission. (2024) *Erasmus+ Annual Report 2023*. Luxembourg. [Online] Available from: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/884d8a20-ac87-11ef-acb1-01aa75ed71a1/language-en> (Accessed: 25th January 2025).
19. Organization for Security and Cooperation in Europe. (2024) *Declarația privind constatările și concluziile preliminare*. [Online] Available from: https://www.osce.org/files/f/documents/c/b/578857_0.pdf (Accessed: 25th January 2025).
20. Facebook. (n.d.) *Minority Youth*. Chisinau, Moldova. [Online] Available from: <https://www.facebook.com/minority.youth.moldova/>¹
21. The Republic of Moldova. (n.d.) *Centrul de Initiative Civice pentru Minoritati Nationale*. Chisinau, Moldova. [Online] Available from: <https://icpmn.md/ro> (Accessed: 26th January 2025).
22. Peykov, M. (n.d.) *Vystuplenie g-na Mikhaya Peykova – ispolnitel'nogo direktora Tsentra grazhdanskikh initsiativ dlya natsional'nykh men'shinstv* [Speech by Mr. Mihai Peicov – Executive Director of the Center for Civic Initiatives for National Minorities]. [Online] Available from: <https://www.facebook.com/share/v/198hi292aC/>¹ (Accessed: 25th January 2025).
23. Departamentul Pentru Românii De Pretutindeni. (2023) *Raport Periodic de Activitate Pentru Anul 2023*. [Online] Available from: <https://dprp.gov.ro/web/wp-content/uploads/2024/04/Raportul-de-activitate-al-Departamentului-pentru-Romanii-de-Pretutindeni-pentru-anul-2023-1.pdf> (Accessed: 26th January 2025).
24. The Republic of Moldova. (2021) *Studiul de audiență. Studiul socio-politic iData*. Septembrie. [Online] Available from: <https://idata.md/studiul-de-audienta-studiul-socio-politic-idata-septembrie-2021> (Accessed: 26th January 2025).
25. European Union. Representation in the Republic of Moldova. (2021) *Evropeyskiy Soyuz i Respublika Moldova* [European Union and the Republic of Moldova]. 2nd August. [Online] Available from: https://www.eeas.europa.eu/moldova/молдова-и-ес_ru?s=223 (Accessed: 30th January 2025).

Сведения об авторах:

Грива Иван Павлович – аспирант факультета исторических и политических наук Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: hryvaivan19@mail.ru

Шевцов Кирилл Юрьевич – студент цикла лиценциата факультета права Молдавского государственного университета (Кишинев, Молдова). E-mail: ksevcov88@gmail.com

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Griva Ivan P. – PhD Graduate Student of the Faculty of Historical and Political Studies of Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: hryvaivan19@mail.ru

Shevtsov Kirill Yu. – Licentiate Student at the Faculty of Law of the Moldovan State University (Chisinau, Republic of Moldova). E-mail: ksevcov88@gmail.com

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.02.2025; принята к публикации 15.05.2025

The article was submitted 11.02.2025; accepted for publication 15.05.2025

¹ The Facebook activities have been recognized as extremist and banned in Russia from March 21, 2022.